

0-777314

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЦЕНТР На правах факультета
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К Г У

Ветошкина Марина Михайловна

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЙ

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург

2001

Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного права
Уральской государственной юридической академии.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор З.А. Незнамова

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор С.А. Елисеев

кандидат юридических наук, доцент В.И. Плохова

Ведущая организация:

Пермский государственный университет

Защита состоится 11 октября 2001 г. на заседании диссертационного совета
Д.212.282.03 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г.
Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной
юридической академии.

Автореферат разослан «03» сентября 2001

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000556348

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

З.А. Незнамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Рынок ценных бумаг – явление в России сравнительно новое, для большинства населения малопонятное. И это неудивительно, ведь в то время, когда другие страны накапливали опыт практической работы с ценными бумагами и совершенствовали экономические отношения, мы довольствовались только тем, что предлагало нам государство, часто не понимая, для чего вообще могут быть нужны ценные бумаги. Возможно, поэтому они с таким трудом входят сейчас в жизнь общества.

В прошлом государство часто обманывало своих граждан, наполняя рынок облигациями, которые нельзя было ни продать, ни обменять, ни заложить, используя их как способ принудительного изъятия средств у населения. Например, облигации 2-процентного займа развития народного хозяйства СССР, распространённые после войны, удалось обменять на рубли лишь через полвека, когда они значительно обесценились. Преодолению негативного отношения к рынку ценных бумаг не способствует многолетняя нестабильная экономическая ситуация в стране, частые финансовые «встряски».¹

Тем не менее, России как государству, ставшему на капиталистический путь развития, рынок ценных бумаг жизненно необходим. За последнее десятилетие в результате принципиального реформирования экономики в стране были заложены основы рыночных отношений. Процесс становления рынка ценных бумаг, в том числе и фондового, происходит путём акционирования предприятий в результате приватизации, увеличения видов и общего числа ценных бумаг, а также формирования принципиально новой системы расчётов.

Однако наблюдаемая специалистами в настоящее время динамика нарушений, совершаемых в сфере рынка ценных бумаг Российской Федерации, стабильно негативная. Уголовная статистика свидетельствует, что кредитно-финансовая система – одна из составляющих ядра экономики всякого государства – оказалась наиболее уязвимой для преступных посягательств. На протяжении последних лет отмечается постоянный рост преступлений в этой сфере. Так, если в 1991 году выявлено всего 310 преступлений в данной области, то в 1992-м – 1 100, в 1993-м – 5 234, в 1994-м – 9 596, в 1995-м – 13 881, в 1996-м – 13 023, а в 1997-м уже 29 160.²

¹ Звягинцев Д.А. Проблемы развития рынка ценных бумаг в России // Законодательство. 2001. № 1. С. 68.

² Данные о количестве преступлений приведены на основе справки к заседанию координационно-методического совета МВД России «О деятельности органов внутренних дел по защите рынка ценных бумаг от преступных посягательств», состоявшемуся в феврале 1998 года // Вестник ВАС РФ. 2000. № 5. С. 89.

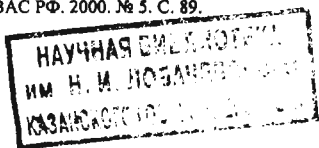
На основе анализа уголовной статистики последних лет можно прийти к выводу о наметившемся устойчивом росте числа преступлений в кредитно-финансовой системе и её высокой привлекательности для преступников. Кроме того, статистические данные свидетельствуют о постепенном смещении интересов криминальных структур в область правоотношений с ценными бумагами. Преступные группировки активно «осваивают» формирующийся рынок.³ Они совершают преступления, связанные с изготовлением, подделкой, хищением ценных бумаг. В середине 90-х годов рынок наводнили в большом количестве суррогаты ценных бумаг (бумаги, выпускавшиеся компаниями типа «МММ», «Олби-дипломат» и другие), по сути являвшиеся способами сбора денег у населения без рационального их использования, без соблюдения интересов инвесторов, зачастую с целью незаконного обращения изымаемых у граждан денежных средств в свою пользу. Широкое распространение получили противозаконные деяния с применением поддельных векселей, выпущенных от имени Сберегательного банка РФ, Министерства финансов РФ, Министерства топлива и энергетики России. Встречаются факты безлицензионной деятельности на рынке ценных бумаг, нарушения правил их учёта и обращения, обмана акционеров, хищения корпоративных ценных бумаг по поддельным передаточным распоряжениям и поручениям через регистраторы и депозитарии.

Криминализация этой сферы носит пока весьма устойчивый поступательный характер, хотя латентность преступлений, связанных с ценными бумагами, очень высока.

Контроль со стороны государства за происходящим на рынке ценных бумаг также нельзя признать удовлетворительным. Значительный уровень преступности в указанной сфере экономики объясняется, в частности, тем, что контролирующие органы (Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ, Федеральная комиссия по ценным бумагам РФ) не в полной мере выполняют возложенные на них функции контроля за соблюдением законодательства эмитентами и профессиональными участниками рынка ценных бумаг.

Важнейшим фактором роста числа преступлений, связанных с ценными бумагами, в первую очередь – их хищений, является не отвечающее современному экономическому развитию страны состояние уголовного законодательства, которое не позволяет в полной мере, адекватно оценивать посягательства в отношении ценных бумаг, всесторонне, грамотно квалифицировать деяния похитителей и тем самым во многом снижает эффективность деятельности правоохранительных органов.

³ Яковлев В.И. Гражданско-правовые охранительные отношения, складывающиеся на рынке ценных бумаг // Вестник ВАС РФ. 2000. № 5. С. 89.

Степень научной разработанности проблемы.

Преступления, направленные на незаконное изъятие и обращение в пользу преступника или иных лиц ценных бумаг, несмотря на стабильный рост общего числа этих посягательств, до настоящего времени не становились объектом детального изучения.

Общие вопросы предмета преступления рассматривались многими учёными. Не были обойдены вниманием такие актуальные проблемы как разработка понятия предмета хищения, определение предельных рамок для ограничения перечня того, что может выступать в качестве предмета хищения, а что в принципе не может быть похищено, разграничение объекта и предмета преступления, а также изучение признаков предмета хищения. Ими занимались Г.Н. Борзенков, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, З.А. Вышинская, И.Т. Голяков, А.Д. Горбуза, С.А. Елисеев, А.А. Жижиленко, Н.И. Загородников, М.М. Исаев, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Ю.И. Ляпунов, В.Д. Меньшагин, М.П. Михайлов, З.А. Незнамова, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, В.И. Плохова, С.В. Познышев, Д.Н. Розенберг, Т.Л. Сергеева, Е.А. Сухарев, С.И. Тихенко, А.Н. Трайнин, В.С. Устинов, Б.С. Утевский, Е.А. Фролов, В.И. Федулов и другие.

Однако детальной разработкой проблем, возникающих при квалификации преступных посягательств в отношении ценных бумаг, специалисты практически не занимались, лишь в общих чертах характеризуя ценные бумаги как некоторую разновидность предмета хищения, обладающую определёнными, хотя и незначительными, особенностями, но в целом вполне укладывающуюся в рамки понятия вещи. Эти вопросы освещались в трудах В.А. Владимирова, З.А. Вышинской, И.Т. Голякова, А.Д. Горбузы, Г.А. Кригера, Ю.И. Ляпунова, В.Н. Меньшагина, Б.С. Никифорова, Т.Л. Сергеевой, Е.А. Сухарева, А. Хабарова и других учёных-криминалистов.

Практически отсутствуют серьёзные монографические исследования, посвящённые преступным посягательствам, предметами в которых выступают ценные бумаги. В уголовно-правовой литературе не дано чёткое аргументированное определение ценной бумаги и её признаков, не определён статус ценной бумаги, не решён вопрос, в качестве чего её рассматривать – как имущество или право на имущество. Мало разработок научно-практического характера, в которых бы давался последовательный и всесторонний анализ всех форм хищений ценных бумаг, включая рассмотрение возможных вариантов хищений, изучались вопросы окончания преступлений, связанных с ценными бумагами, определялись стадии совершения и момент окончания преступлений. Вне поля научных интересов специалистов по теории хищений остались и другие проблемы, которые требуют своего

разрешения с целью повышения эффективности уголовного закона в процессе его применения по отношению к лицам, совершающим хищение ценных бумаг.

В данной диссертации предпринята попытка проведения подобного научного исследования.

Цели и задачи исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является всестороннее изучение ценных бумаг как специфического предмета хищений, которые в силу только им присущих признаков имеют ряд существенных отличий; постановка проблем, возникающих при квалификации хищений ценных бумаг, и их разрешение; рассмотрение возможных вариантов изменения уголовного закона для всесторонней и полной уголовно-правовой оценки совершаемых в отношении ценных бумаг посягательств с учётом всех особенностей предмета хищения.

Стоящие перед диссертационным исследованием цели достижимы благодаря разрешению ряда следующих задач:

- 1) определить соотношение между предметом хищения в целом и ценными бумагами как его разновидностью;
- 2) дать определение ценной бумаги как предмета хищения;
- 3) уяснить специфические особенности ценных бумаг как предмета хищений;
- 4) выявить недостатки, существующие в современной теории хищений относительно предмета хищений, и пути их преодоления с помощью внесения соответствующих изменений в УК РФ;
- 5) установить, что является предметом хищения при посягательствах на ценные бумаги – бумажный носитель как вещь, являющаяся частью имущества, либо определённое имущественное право (совокупность прав), удостоверяемое ценной бумагой;
- 6) уточнить понятие хищения в тексте УК РФ, необходимость чего связана со спецификой и двояким характером ценных бумаг;
- 7) определить статус неимущественных прав, удостоверяемых акциями, и разрешить проблему возможности их хищения;
- 8) разработать предложения по изменению уголовного закона с целью создания реальных условий для привлечения к уголовной ответственности лиц, посягающих на незаконное приобретение прав имущественного и неимущественного характера;

- 9) рассмотреть вопрос о том, могут ли в качестве предмета хищения выступать бездокументарные ценные бумаги, получающие в последние годы всё более широкое распространение;
- 10) предложить варианты квалификации хищений наиболее распространённых в обороте ценных бумаг – акций, облигаций и векселей – в рамках уголовного законодательства, действующего в настоящее время;
- 11) определить возможности, предоставляемые современным уголовным законом для реального привлечения преступников к уголовной ответственности за совершаемые ими хищения в отношении ценных бумаг;
- 12) разграничить между собой разные формы хищений ценных бумаг, а также отграничить хищения ценных бумаг от иных преступлений.

Методологическая основа исследования.

Рамки диссертационного исследования, а также цели и задачи, поставленные автором, определили совокупность методов, использованных им при разрешении проблем уголовно-правового характера. Методологическую основу данной работы составляет диалектико-материалистический метод познания. При рассмотрении разного рода правовых явлений и понятий были использованы также формально-юридический, сравнительно-правовой и логико-системный методы.

Научная новизна исследования.

Диссертация является первой серьёзной попыткой самостоятельного и всестороннего изучения такого специфического предмета хищения, каким являются ценные бумаги. Учитывая объёмность избранной темы, автор ограничился в своём исследовании акциями, облигациями и векселями, то есть теми видами ценных бумаг, которые в последние годы получили наибольшее распространение в хозяйственной деятельности.

Основные положения, которые обладают существенной новизной и выносятся на защиту, следующие:

- 1) определяется место ценных бумаг в структуре предмета хищения как самостоятельной его разновидности;
- 2) даётся определение ценной бумаги как предмета хищения;
- 3) рассматриваются отличительные признаки ценной бумаги, которые предопределяют её обособленность от другого предмета хищения - имущества;

- 4) исследуется дуализм ценной бумаги, сочетающей в себе и признаки вещи (право на бумагу), и признаки имущественного права (право из бумаги);
- 5) критикуется господствующее в уголовно-правовой науке положение о хищении ценной бумаги как изъятии вещи и доказывается тезис о том, что при хищении, совершаемом в отношении ценной бумаги, происходит незаконное приобретение прав, удостоверяемых ею;
- 6) делаются практические предложения по изменению как общего понятия хищения, так и отдельных его форм в статьях 158 – 162 УК РФ с целью приведения действующего уголовного законодательства в соответствие с гражданским, регулируемые которым правоотношения находятся под уголовно-правовой охраной;
- 7) последовательно развивается идея о незаконном приобретении преступником в результате хищения ценной бумаги как прав имущественного, так и неимущественного характера;
- 8) отмечается, что неимущественные права, предоставляемые только акциями, имеют значительную ценность, однако законодательством не предусмотрена адекватная оценка деяния похитителя при посягательстве на них. В связи с этим предлагается дополнить главу 21 УК РФ новой статьёй, предоставляющей возможность привлечения к уголовной ответственности за хищения акций как совокупности имущественных и неимущественных прав;
- 9) положительно разрешается проблема возможности хищения бездокументарных ценных бумаг, лишённых всех признаков вещи и представляющих собой совокупность прав как имущественного, так и неимущественного (для бездокументарных акций) характера;
- 10) даются детальные практические рекомендации по квалификации хищений наиболее распространённых в финансово-хозяйственном обороте страны ценных бумаг - акций, облигаций и векселей - на основании действующего УК РФ, в том числе при разрешении вопросов по определению формы хищения ценных бумаг, отграничению одной формы хищения от другой, установлению стадий совершения преступления и момента их окончания.

Правовая основа исследования.

В диссертации использован целый комплекс нормативно-правовых актов, на основании которых регламентируется оборот ценных бумаг на российском рынке и осуществляется охрана гражданско-правовых отношений в сфере функционирования рынка ценных бумаг. Это федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, постановления, распоряжения и письма Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ, приказы, письма и инструкции Центрального Банка РФ и ряда других

министерств и ведомств, а также постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Детальному изучению подвергнуто действующее гражданское и уголовное законодательство РФ.

Эмпирическая основа исследования.

При подготовке диссертации были изучены материалы судебной практики Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, а также региональная практика (в частности, гражданские дела, рассмотренные в арбитражных судах Свердловской области и Уральского округа), связанная с незаконным приобретением прав на ценные бумаги. Автором были также предприняты попытки ознакомиться с материалами уголовных дел о хищениях акций, облигаций и векселей. Однако, ввиду очень высокой латентности такого рода преступлений, зачастую связанной с нежеланием возбуждать по факту совершённых хищений уголовные дела как со стороны потерпевших в связи с возможной утечкой нежелательной информации, касающейся их коммерческой деятельности, или просто неверием в помощь со стороны закона, так и сотрудников правоохранительных органов, не имеющих специальной финансовой подготовки и не владеющих соответствующей развитой законодательной базой, общее число таких дел крайне невелико.

Использовались также материалы, полученные в органах государственной власти и организациях, деятельность которых связана с оборотом ценных бумаг, – Свердловском региональном отделении Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ, Уральском филиале саморегулируемой организации «Национальная ассоциация участников фондового рынка» и других.

Практическая значимость исследования

Выводы и предложения, сделанные автором, могут быть использованы для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства РФ. Ряд идей можно положить в основу постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвящённого практике применения законодательства по делам о хищении ценных бумаг.

Разработки автора будут полезны при подготовке учебного пособия для студентов юридических вузов с целью ознакомления их с существующей проблематикой в сфере уголовно-правовой охраны отношений собственности в области оборота ценных бумаг, а также пособия для работников правоохранительных и правоприменительных органов, посвящённого разрешению проблем, возникающих при квалификации хищений, предметами в которых выступают акции, облигации и векселя.

Многие положения могут быть использованы при чтении лекций в рамках курса Особенной части уголовного права.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права Уральской государственной юридической академии, где проводилось её рецензирование и обсуждение. Основные положения диссертации изложены в научных статьях, доложены и обсуждены на заседаниях кафедры уголовного права УрГЮА, а также обсуждены на научно-практических конференциях, проводившихся в 1999 году в г. Екатеринбурге. Материалы исследования использовались автором в учебном процессе при чтении лекционного курса и проведении практических и семинарских занятий со студентами УрГЮА.

Структура работы.

Диссертация по своей структуре соответствует поставленным задачам и состоит из введения, трёх глав, охватывающих пять параграфов, заключения и списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, указывается его цель и формулируются задачи, поставленные для её достижения, определяется научная новизна исследования, его методологическая, правовая и эмпирическая основа, раскрывается структура работы и приводятся сведения по апробации результатов исследования.

Первая глава **«ЦЕННЫЕ БУМАГИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Ценные бумаги как разновидность предмета хищения»** отмечается, что разрешение проблемы предмета хищения представляет большую сложность. Предмет посягательства - конструктивный признак общего понятия хищения, правильное понимание и уяснение которого в значительной мере служит основой для решения ряда практически важных вопросов применения уголовного закона по делам о корыстных преступлениях против собственности. В то же время он является определяющим, ключевым моментом при рассмотрении вопроса о наличии или отсутствии хищения, при отграничении хищений от иных преступлений против собственности, а также последних – от преступлений, расположенных в других главах УК. Кроме того, далеко не все предметы

преступлений против собственности могут быть предметом хищения. В статьях УК, устанавливающих ответственность за хищение, названы два предмета: имущество и право на имущество (при мошенничестве).

В гражданском праве согласно ст. 128 ГК РФ имущество относится к числу важнейших объектов гражданских прав, при этом вещи являются составной частью имущества, наряду с деньгами, ценными бумагами и имущественными правами. Однако с точки зрения уголовного права под термином “имущество” обычно понимаются только вещи как предметы материального мира, как товарно-материальные ценности и единственно возможный объект права собственности, и только они могут быть предметом хищения, так как объектом преступления в хищениях выступают отношения собственности, а право собственности распространяется только на вещи.

Формально законодатель действительно относит ценные бумаги к вещам. Однако многолетняя гражданско-правовая традиция, опиравшаяся на современную ей хозяйственную действительность, исходила из непреложности бумажно-документарной формы ценных бумаг, каждая разновидность которых вследствие этого рассматривалась одновременно и как объект вещных прав (право на бумагу), и как воплощенное, инкорпорированное в бумажном носителе обязательственно-правовое требование владельца (кредитора) к должнику (право из бумаги).

На примере бездокументарных ценных бумаг особенно очевидно, что в случае, если преступник похищает ценные бумаги, то его умысел при совершении посягательства направлен не на завладение ценной бумагой как вещью (а именно – документом, бумажным носителем), а на незаконное приобретение прав, удостоверяемых этой бумагой, то есть одним или несколькими имущественными правами, которые, наряду с вещами, являются самостоятельной категорией, разновидностью имущества как объекта гражданских прав.

На взгляд диссертанта, в контексте теории уголовного права, в которой под “имуществом” подразумеваются только вещи, ценные бумаги как совокупность имущественных прав и тем более бездокументарные ценные бумаги не вписываются в понятие предмета хищения, рамки которого слишком узки для того, чтобы охватить одним термином “имущество” всё, что может привлечь внимание преступника.

Представляется, что концепция об исключительно вещном характере ценных бумаг приводит к формализации подхода при квалификации хищений ценных бумаг ввиду того, что виновный привлекается не за совершение преступления в отношении ценной бумаги как таковой (то есть совокупности прав, ею удостоверяемых), а за незаконное изъятие их

материального носителя, то есть листа бумаги с нанесёнными на нём графическими символами.

Нельзя согласиться с позицией большинства специалистов в области уголовного права о признании хищения ценной бумаги лишь хищением вещи (то есть только хищением “имущества” согласно уголовного закона) также и по следующей немаловажной причине: ценная бумага как вещь не обладает всеми признаками предмета хищения.

Автор считает, что ценная бумага обладает меновой стоимостью, то есть имеет стоимость, выражаемую в денежных единицах (ценную бумагу можно продать, купить, обменять, подарить и т.д.), но при этом сама ценная бумага как вещь, как бумажный носитель никаких конкретных человеческих потребностей не удовлетворяет, то есть она как документ не имеет потребительной стоимости. А не обладая одним из обязательных признаков предмета хищения, ценная бумага как вещь не может рассматриваться в качестве такового.

Имеют же потребительную стоимость права, которые удостоверяются ценной бумагой. Именно они удовлетворяют те или иные потребности человека, то есть обладают совокупностью признаков предмета хищения, а следовательно, они и являются предметом преступления.

Представляется, что отрицание многими учёными возможности хищения прав на имущество происходит из-за неверного толкования ими данного словосочетания и отсутствия чёткого разграничения между такими понятиями как “имущественное право” и “право на имущество”. И имущественное право, и право на имущество предполагают некоторые права, возникающие по поводу вещей, однако права эти имеют принципиально разный характер. В первом случае речь идёт об обязательственных правах, во втором – о вещных правах.

Вещные права оформляют непосредственное отношение лица к вещи в том смысле, что для осуществления своего права такое лицо не нуждается в посредничестве других лиц. Обязательственные права осуществляются путём исполнения обязанным лицом требований управомоченного, например, по передаче ему имущества, право на которое, следовательно, невозможно осуществить без действий обязанного лица.

В числе вещных прав наиболее широким, всеобъемлющим из них является право собственности, которое, в свою очередь, состоит из трёх правомочий: права владения, пользования и распоряжения имуществом. Именно их подразумевают криминалисты, говоря о праве на имущество.

Однако, именно эта позиция приводит к смешению понятий, так как в результате подобных рассуждений исследователи ставят знак равенства между имущественным правом обязательственного характера и вещным правом на имущество, воспринимают их как синонимы, и под тем, и под другим подразумевают одно из правомочий собственности и рассматривая его в качестве общественного отношения по поводу имущества. С этой точки зрения очевидно, что право на имущество (или иначе - имущественное право) не может быть предметом хищения, так как оно в действительности является его объектом.

На самом деле имущественное право – это разновидность имущества как объекта гражданских прав; оно не может пониматься как общественное отношение, возникающее по поводу имущества (им является вещное право на имущество, главным образом, право собственности). Аналогично вещам, имущественные права могут быть предметом ряда сделок, например, купли-продажи (п. 4 ст. 454 ГК РФ), мсны (ст. 567 ГК РФ), дарения (ст. 572 ГК РФ).

Именно права имущественного характера составляют сущность ценной бумаги; на них, а не на сам документ, совершается преступное посягательство.

Подобные рассуждения позволяют сделать вывод о том, что если ценные бумаги могут быть предметом хищения, а права, ими удостоверяемые, неразрывно связаны с обладанием этими бумагами, то при незаконном изъятии материальных носителей бумаг неизбежно происходит и присвоение имущественных прав, закреплённых в них.

В настоящее время рынок ценных бумаг постоянно расширяется и совершенствуется, непрерывно увеличивается оборот бездокументарных ценных бумаг, которые вещами не являются, а выступают как типичный пример имущественных прав. Соответственно, растёт и количество преступных посягательств в этой сфере. Однако наличие вышеизложенных противоречий в теории уголовного права не позволяет в полной мере объективно и всесторонне квалифицировать хищения ценных бумаг. Фактически преступник продолжает нести ответственность за изъятие материального носителя ценной бумаги, который предметом преступления не является, тогда как права, удостоверяемые ценной бумагой и на незаконное приобретение которых направлены действия похитителя, законодателем исключены из числа предметов хищения.

На взгляд диссертанта, реальным выходом из сложившегося положения является изменение содержания “права на имущество” в рамках теории уголовного права путём приведения его в соответствие с гражданско-правовым пониманием “имущественного права”, так как уголовный закон призван осуществлять защиту гражданско-правовых отношений собственности по поводу имущества от преступных посягательств. Если в

уголовном праве под имуществом подразумеваются вещи, то под правом на имущество следует понимать право на вещь не в вещно-правовом, а в обязательственно-правовом смысле, то есть рассматривать его в качестве имущественного права как объекта гражданских прав.

Автором предлагается следующий путь для реализации этой идеи - дополнить определение хищения, данное в примечании к ст. 158 УК РФ. В действующем уголовном законе под хищением понимается изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц только чужого имущества. Однако в уголовно-правовой сфере ценные бумаги надлежит рассматривать не как чужое имущество, а как права на чужое имущество, в связи с чем необходимо изменить данное в Уголовном кодексе понятие хищения следующим образом: ***«Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества, а также приобретение права на чужое имущество в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».***

С целью приведения статей 158 - 162 УК РФ в соответствие с уточнённым определением хищения их диспозиции также необходимо дополнить, включив в них после фразы ***«хищение чужого имущества»*** словосочетание ***«или права на чужое имущество»*** (ст. 158 УК РФ: «Кража - тайное хищение чужого имущества или права на чужое имущество» и т.д.).

В работе также отмечается, что в уголовно-правовой науке отсутствует чёткая формулировка понятия ценной бумаги и её признаков. Имеющиеся расплывчатые определения не только не дают возможности использовать их в практической деятельности при квалификации преступлений, но и не позволяют определять, какие же документы непосредственно относятся к ценным бумагам и, следовательно, могут быть предметом хищений.

Представляется, что разработка в рамках уголовного права определения ценных бумаг иного, нежели в гражданском праве, не совсем корректна, да в этом и нет необходимости. До тех пор, пока в отношении ценных бумаг не совершается преступное посягательство и не возникает необходимость применения уголовного закона, они находятся в гражданско-правовом поле, являются объектами гражданских прав, правила оформления и порядок совершения сделок с ними регламентируются гражданским законодательством. Отсюда, наиболее правильным и последовательным будет принятие теорией уголовного права определения ценных бумаг, даваемого в ст.142 ГК РФ, согласно которой ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных

реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении.

Во втором параграфе «Классификация ценных бумаг» отмечается, что многообразие видов ценных бумаг предопределяет множественность критериев классификации.

Некоторыми криминалистами предпринимались попытки к определённой их систематизации по различным основаниям (Б.С. Никифоров, В.И. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, З.А. Незнамова и другие). Авторы этих классификаций исходят из понимания ценной бумаги как документа, предоставляющего определённые имущественные права его владельцу. Они значительно шире, нежели цивилисты, толкуют словосочетание «ценные бумаги», относя к ним не только собственно ценные бумаги, признанные в качестве таковых законом, но и большую группу документов, сходных с ними по содержанию, но формально-юридически не являющихся ценными бумагами (иногда именуемых суррогатными ценными бумагами).

На наш взгляд, однако, если уголовный закон призван охранять от преступных посягательств гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу объектов гражданских прав (имущества и имущественных прав), в частности, ценных бумаг, то и понятие ценных бумаг, их виды и классификация должны полностью соответствовать имеющимся в теории гражданского права.

В Гражданском кодексе РФ закреплено традиционное деление ценных бумаг по признаку принадлежности прав, удостоверяемых ими, определённым субъектам, являющимся законными владельцами этих документов, в связи с чем различают следующие категории ценных бумаг: ценная бумага на предъявителя, именная ценная бумага и ордерная ценная бумага.

Согласно ст. 143 ГК РФ к ценным бумагам относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

За последнее десятилетие в хозяйственном обороте страны значительное распространение в ходе приватизации государственного имущества и акционирования десятков тысяч предприятий получили эмиссионные ценные бумаги – акции и облигации; а в связи с затяжным экономическим кризисом и хронической нехваткой денежных средств,

осложняющими взаиморасчёты между субъектами предпринимательской деятельности, весьма существенное значение приобрёл вексель как средство платежа.

Как следствие, наибольшее число преступлений в отношении ценных бумаг, в частности -- хищений, связано с незаконным изъятием акций, облигаций и векселей. Именно по этой причине автором в качестве предмета исследования избраны вышеперечисленные виды ценных бумаг.

Самой известной и получившей наиболее широкое распространение на практике эмиссионной ценной бумагой является акция. Она закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации.

Акции могут быть именными и на предъявителя. В зависимости от объёма и специфики предоставляемых ими прав акции подразделяются также на обыкновенные и привилегированные, а привилегированные, в свою очередь, на кумулятивные и некумулятивные.

Подобно акции, облигация также является эмиссионной ценной бумагой, закрепляющей права ее держателя на получение от эмитента в предусмотренный срок ее номинальной стоимости и зафиксированного в ней процента от этой стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может предусматривать и иные имущественные права ее держателя, если это не противоречит законодательству РФ.

Облигации могут быть именными и на предъявителя. Особым видом облигаций с индексированной номинальной стоимостью являются жилищные сертификаты, удостоверяющие право их собственника на приобретение квартиры (квартир) при условии приобретения пакета жилищных сертификатов в порядке и на условиях, установленных законодательством, либо получение от эмитента по первому требованию индексированной номинальной стоимости жилищного сертификата.

Подробно описывается автором и правовой статус векселя. Вексель – это письменное долговое обязательство строго установленной формы, удостоверяющее ничем не обусловленное обязательство одной стороны уплатить в установленный срок определённую денежную сумму другой стороне и право последней требовать этой уплаты.

Векселя бывают простые и переводные.

Простой вексель представляет собой простое и ничем не обусловленное обязательство векселедателя уплатить по наступлении срока конкретную сумму векселедержателю. Такой вексель предполагает, что лицо, выставившее вексель, одновременно плательщик по нему.

Простой вексель является по сути долговой распиской покупателя, вручаемой продавцу в обмен на товар или услугу.

Переводной вексель (тратта) – письменный документ, содержащий приказ векселедателя, адресованный плательщику-должнику, уплатить деньги (в определённый срок и в определённом месте) получателю-держателю векселя или по его приказу другому лицу.

По общему правилу, вексель является ордерной ценной бумагой, передача прав по которой осуществляется путём совершения индоссамента. Однако допускается наличие в обороте также именных векселей и векселей на предъявителя.

Ценные бумаги могут существовать не только в традиционной документарной, но и в бездокументарной форме. Другими словами, ценная бумага, по общему правилу, должна быть предметом материального мира, который можно определить в качестве такового, в первую очередь, визуально. Однако, в связи с научно-техническим прогрессом общества, стали появляться ценные бумаги, фиксация прав по которым осуществляется в бездокументарной форме (с помощью средств электронно-вычислительной техники и т.п.), а это, в свою очередь, создает значительные проблемы при квалификации хищений, совершаемых в отношении бездокументарных ценных бумаг.

В настоящее время в такой форме выпускаются только акции и облигации.

Глава вторая **«ЭМИССИОННЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЙ»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Акции как предмет хищений»** особо отмечается, что, в отличие от остальных ценных бумаг, акции, помимо прав на имущество, предоставляют их собственнику или иному законному владельцу и права неимущественного характера, наиболее важное и значимое из которых – право акционера на участие в управлении акционерным обществом.

Автор подробно аргументирует свою позицию, в соответствии с которой неимущественные права, предоставляемые акциями, имеют ценность отнюдь не меньшую, нежели права имущественного характера, так как предоставляют владельцу акций почти неограниченные возможности для получения доступа к имуществу общества и его последующего хищения внешне вполне законными способами, и поэтому также нуждаются в уголовно-правовой охране со стороны государства, как и права имущественные.

На современном этапе развития российского общества назрела настоятельная необходимость ввести в уголовный закон норму о привлечении к уголовной ответственности не только за хищение чужого имущества и прав на него, но также и за хищение чужих неимущественных прав.

Наиболее удачным представляется введение в главу 21 УК РФ новой статьи о хищении акций как самостоятельного предмета, обладающего такими особенностями, которые не нашли полного отражения в уже имеющихся статьях.

Диссертантом предлагается следующий текст статьи, которой необходимо дополнить главу 21 УК РФ:

«Статья 164¹. Хищение акций

1. Хищение акций, независимо от способа хищения – наказывается ...

2. То же деяние:

- а) совершенное группой лиц по предварительному сговору;
- б) совершенное неоднократно;
- в) повлекшее изъятие из законного владения более 1 процента голосующих акций;
- г) совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, - наказывается ...

3. То же деяние, совершенное:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) лицом, ранее два или более раза судимым за хищение либо вымогательство, - наказывается...

Примечания. 1. Под хищением в настоящей статье понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное приобретение прав на чужое имущество и прав неимущественного характера в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу акций.

2. Крупным размером в настоящей статье признаётся хищение акций, общее количество которых превышает 20 процентов уставного капитала эмитента».

В работе рассмотрены возможные формы и способы хищения акций, детальное исследование которых позволило автору сделать ряд выводов.

Так, хищение акций на предъявителя в случае нахождения их сертификата у законного владельца, совершенное в любой форме, будь то кража, мошенничество, присвоенис, растрата, грабёж или разбой, вполне возможна и будет оконченным преступлением с момента перехода сертификата акций в руки преступника, так как с момента физического перехода сертификата во владение похитителя к нему автоматически переходят все права, удостоверенные акцией. Исключение составляет разбой, который является формальным составом и будет оконченным с момента совершения нападения в

целях хищения чужого имущества. Следовательно, с момента преступного изъятия акций у собственника или иного законного владельца виновный получает реальную возможность распоряжаться по своему усмотрению не только бумажными носителями акций (в данном случае, сертификатами), но и правами, в них закреплёнными. Изъяв и обратив в свою пользу сертификат, похититель может не только распорядиться им путём отчуждения, то есть совершения гражданско-правовой сделки, но также внешне законно получать дивиденды по акциям, указанным в сертификате, и осуществлять неимущественные права по ним, в частности, участвовать в общем собрании акционеров в качестве полноправного владельца акций.

Акции на предъявителя могут выступать предметами кражи также в случае хранения их сертификатов и (или) учёта прав на них у депозитария по личной инициативе их владельца. В этом случае преступление будет оконченным с момента изъятия сертификата акций из хранилища депозитария.

Если хранение сертификата акций на предъявителя осуществляется в обязательном централизованном порядке, то кража сертификата из депозитария в большинстве случаев будет покушением на хищение акций, так как, с одной стороны, преступник сделал всё, от него зависящее, для завладения ценными бумагами, но, с другой стороны, не наступили последствия, наличие которых необходимо для признания преступления оконченным, то есть виновный не приобрёл реальную возможность распоряжаться акциями в части некоторых удостоверимых ими имущественных (получение дивидендов) и неимущественных прав, полное завладение которыми невозможно без открытия счёта депо в депозитарии на имя преступника и совершения по этому счёту приходной записи, свидетельствующей о приобретении прав на эти бумаги путём их зачисления на счет депо.

Мошенничество в отношении акций на предъявителя, хранение сертификатов которых, а также учёт прав по ним осуществляется в депозитарии, возможно в виде заключения сделки с владельцем акций, либо непосредственного внесения поддельной приходной записи по счёту депо незаконного приобретателя, либо подделки иных документов, подтверждающих переход прав на предъявительские акции в соответствии с законодательством. Во всех случаях это хищение будет оконченным с момента внесения в депозитарии приходной записи по счёту депо на имя виновного или третьих лиц.

Насильственные формы хищений (грабёж и разбой) в отношении предъявительских акций, хранение сертификатов которых и (или) учёт и переход прав по которым осуществляется в депозитарии, если и возможны, то чисто гипотетически, так как и при грабеже, и при разбое достичь реального результата – приобретения прав на акции с

выполнением всех необходимых формальностей, а также беспрепятственное распоряжение ими по своему усмотрению мало реальны на практике.

Кража, грабёж и разбой именных акций невозможны. При хранении сертификата акций их владельцем у себя преступник может тайно похитить сертификат. Но ни одно из прав, удостоверяемых акциями, он реализовать не сможет в принципе, так как право на совершение гражданско-правовых сделок неосуществимо в силу указания в сертификате другого имени, нежели имя похитителя, и, как следствие, отсутствия у него формально зафиксированных правомочий на продажу, мену, дарение и любую другую сделку с именными акциями. Осуществить права на получение дивиденда и на участие в общем собрании акционеров и вовсе невозможно, так как они могут быть реализованы лишь после представления эмитенту реестродержателем списков тех, кто является носителем этих правомочий, что невозможно без внесения соответствующей приходной записи в реестр и влечёт за собой необходимость подделки ряда документов, превращая действия преступника по краже сертификата в приготовление к мошенничеству.

Мошеннические действия с именными акциями могут быть совершены в случае учёта прав на них в системе ведения реестра путём заключения сделки с владельцем именных акций, внесения фальшивой приходной записи по лицевому счёту приобретателя или подделки передаточного распоряжения. Преступление будет оконченным с момента вручения виновному сертификата акций после внесения приходной записи по лицевому счёту в систему ведения реестра.

В случае учёта прав на именные акции и хранения их сертификата у депозитария мошенничество осуществимо в форме заключения сделки с владельцем именных акций, или непосредственного внесения поддельной приходной записи по счёту депо незаконного приобретателя, или подделки документов, подтверждающих переход прав на акции. Оно будет квалифицироваться как оконченное преступление с момента внесения у депозитария приходной записи по счёту депо похитителя или третьего лица.

Хищения именных акций, совершённые в форме присвоения или растраты, также реальны, и в большей степени, со стороны лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, которые осуществляют преступные действия с использованием своего служебного положения, ввиду того, что фактически акции, наряду с прочим принадлежащим данному юридическому лицу имуществом и правами на него, вверены его руководителю как лицу, могущему в силу прав, предоставляемых ему учредительными документами, без доверенности заключать любые сделки со всеми

материальными ценностями, включая и акции, право собственности или иное вещное право на которые принадлежит рассматриваемому лицу.

В ходе исследования автор также пришёл к заключению, что общая сумма материального ущерба, причинённого собственнику или иному законному владельцу акций их хищением, складывается из рыночной стоимости акций, сложившейся на момент совершения преступления, и суммы дивидендов, начисленных на похищенные акции после объявления обществом об их выплате, но не полученных потерпевшим к моменту осуществления преступного посягательства.

Во втором параграфе **«Облигации как предмет хищений»** отмечается, что облигации, подобно акциям, являются эмиссионными ценными бумагами. Фиксация прав, удостоверяемых облигациями, формы удостоверения прав на облигации и требования, соблюдаемые при переходе прав на эти ценные бумаги, абсолютно идентичны тем, которые распространяются на акции. Так же как и акции, облигации бывают именными и на предъявителя. Отсюда, по мнению автора диссертации, возможные способы преступного изъятия облигаций у собственника или иного законного владельца, а также решение проблем возможности и реальности совершения тех или иных форм хищения облигаций, определения момента окончания подобных преступлений и вопросов уголовно-правовой квалификации этих деяний полностью аналогичны выводам, изложенным выше в отношении акций.

Общий размер материального ущерба, причиняемого собственнику или иному законному владельцу хищением принадлежащих ему облигаций, складывается из их номинальной стоимости, в том числе и проиндексированной (если такая индексация предусмотрена в условиях выпуска облигаций), а также суммы процентов, начисленных на номинальную стоимость похищенных облигаций к моменту совершения преступления, но по какой-либо причине не полученных их владельцем.

В третьем параграфе **«Бездокументарные ценные бумаги как предмет хищений»** обращается внимание на некоторые особенности хищения бездокументарных ценных бумаг. На взгляд диссертанта, возможности преступных посягательств на бездокументарные ценные бумаги, формы и способы хищения, определение стадии совершения преступления и момента его окончания идентичны выводам и заключениям по этим вопросам, сделанным ранее в отношении документарных именных ценных бумаг, за исключением оборота сертификата. Отсутствие такой формы удостоверения прав на бездокументарные ценные бумаги как сертификат облегчает их хищение, так как отпадает необходимость при осуществлении прав, закреплённых ценной бумагой, представлять сертификат в качестве

необходимого документа, удостоверяющего права его владельца на эмиссионные ценные бумаги. Следовательно, при совершении преступного изъятия бездокументарных эмиссионных ценных бумаг у преступника нет необходимости предварительно совершать хищение сертификата ценных бумаг либо выполнять его подделку.

В главе третьей «**ВЕКСЕЛЬ КАК ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЙ**» отмечается, что, также как и при хищении акций и облигаций, виновный при хищении векселя посягает не на само имущество, а на право, им предоставляемое, то есть корыстная цель преступника направлена не на изъятие и обращение в свою пользу бумажного носителя вексельного обязательства, а на завладение денежной суммой, уплатить которую векселедатель обязался всякому законному держателю векселя.

Подвергнув тщательному анализу преступные манипуляции с простыми и переводными векселями, содержащими бланковые, ордерные и предъявительские индоссаменты, а также ректа-векселями, автор диссертационного исследования считает, что предметом кражи могут быть все виды векселей – именные, ордерные и на предъявителя. Тайное хищение векселей надлежит квалифицировать как оконченное преступление с момента получения виновным вексельной суммы полностью или в части от обязанного по векселю лица в случае предъявления его к платежу; либо с момента получения им определённых товаров, работ или услуг в случае индоссирования похищенного векселя преступником третьему лицу, с которым у него заключена гражданско-правовая сделка; либо с момента получения похитителем денежных средств при распоряжении векселем путём его учёта в банке.

Сам факт предъявления векселя к платежу кому-либо из обязанных по нему лиц следует оценивать как оконченное покушение на кражу денежных средств, право на получение которых удостоверено похищенным векселем, так как в этом случае виновный полностью выполнил все действия, составляющие объективную сторону состава преступления (тайно похитил вексель у законного векселедержателя и предъявил его к оплате векселедателю, акцептанту или иному обязанному лицу), однако по независящим от него причинам (к примеру, несостоятельность плательщика, полный отказ в акцепте) преступные последствия не наступили, то есть преступник не только не имеет возможности распорядиться похищенным, но даже не получает свободного доступа к тому, на что был направлен его преступный умысел и что закрепляется векселем, – к деньгам.

Автор отмечает также, что распоряжение тайно похищенным именным или ордерным векселем возможно только при совершении дополнительных действий по подделке индоссамента на бланке ценной бумаги на имя преступника. Исполнение такого рода

подделки следует отграничивать от фальшивомонетничества и рассматривать как совокупность действий по облегчению осуществления прав, удостоверенных похищенным векселем, то есть по созданию наиболее благоприятных условий для свободного распоряжения незаконно изъятым. Квалификация деяния преступника по ст. 186 УК РФ в отношении векселя возможна в тех случаях, если им производится полная подделка векселя или путём дописки, подчистки, травления или иными доступными ему способами осуществляется частичная подделка всех прочих реквизитов векселя, за исключением индоссамента.

Далее автор исследования приходит к выводу о том, что предметом мошенничества также могут быть все виды векселей. Основной способ совершения мошеннических действий с ними - добровольная передача преступнику векселя самим контрагентом по гражданско-правовой сделке, заключённой между ним и похитителем. Данное хищение будет окончательным с момента получения либо денег (при предъявлении векселя к платежу или учёте его в банке), либо получения товаров, выполнения работ или оказания услуг (в случае его индоссирования третьему лицу).

Представляется, что вексель может выступать и в качестве предмета присвоения и растраты. Субъектом такого преступления может быть как руководитель юридического лица - законного векселедержателя, имеющий право действовать от имени векселедержателя на основании устава, положения, иного учредительного документа, которым имущество предприятия, учреждения или организации вверено данному лицу как руководителю, так и лицо, в правомерном владении которого находится вексель в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения организации. Оконченными присвоение и растрата являются с момента получения виновным в обмен на вексель денег или иных ценностей после распоряжения ценной бумагой путём предъявления её к платежу, учёта в банке или индоссирования третьему лицу.

По мнению диссертанта, хищение векселей в форме грабежа и разбоя аналогично грабежу и разбою, совершаемым в отношении другого предмета хищения - имущества. Единственное существенное отличие заключается в определении момента окончания грабежа, установление которого аналогично решению этого вопроса при краже, мошенничестве, присвоении и растрате векселей.

Традиционно хищение следует считать окончательным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им. Однако автор считает, что такой подход не совсем отвечает сущности ценной бумаги и не отражает её специфики, так как пользоваться ею как обычной вещью

невозможно в принципе, а свобода распоряжения ценной бумагой зависит не только от того, имеются ли физические препятствия к этому (например, задержание похитителя с предметом преступления самим собственником, представителем правоохранительных органов или иными лицами).

Свобода распоряжения в отношении векселя, как и прочих ценных бумаг, выражается, в первую очередь, в отсутствии интеллектуальных препятствий к этому, а именно, препятствий, которые могут возникнуть в результате особых правил оборота, определяемых законодательством. Свобода распоряжения ценной бумагой – это отсутствие препятствий, устанавливаемых нормативными актами и самим порядком реализации ценных бумаг и прав, удостоверяемых ими. Причём, момент окончания хищения каждого конкретного вида ценных бумаг зависит от правил их обращения на рынке.

Отсюда, открытое хищение векселя будет оконченным с момента получения виновным адекватной стоимости векселя, выраженной как в деньгах, так и в товарах, работах или услугах. Разбой, являясь формальным составом, будет оконченным преступлением с момента совершения нападения в целях завладения векселем.

Размер материального ущерба, причинённого собственнику или иному законному владельцу хищением векселя, выданного сроком на определённый день или во столько-то времени от составления, равен вексельной сумме, указанной векселедателем в тексте ценной бумаги.

При незаконном изъятии и (или) обращении векселя, выданного сроком по предъявлению или во столько-то времени от предъявления, если в нём, помимо вексельной суммы, предусматривается также начисление процентов на эту сумму, то размер материального ущерба исчисляется из двух составляющих компонентов: вексельной суммы и общей суммы процентов, начисленных за период времени со дня составления векселя или иного момента, определённого векселедателем, и до того дня, когда было совершено хищение ценной бумаги.

В **Заключении** подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, сделанные в ходе исследования.

Положения диссертация отражены в следующих публикациях:

1. Ветошкина М.М. Мошеннические действия с безусловными векселями // Современная преступность: состояние, тенденции, средства преодоления. Материалы

Всероссийской научно-практической конференции (22-23 апреля 1999 года). Екатеринбург: Издательство УрГЮА, 1999. С. 108-109.

2. Ветошкина М.М. Проблемы хищения акций // Вестник Гуманитарного университета: Серия «Право». Научный альманах. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2000. № 1 (2). С. 199-203.

Заказ принят 17.08.01 г.
Отпечатано 18.08.01 г.
в копировальном центре «ЮНИОН»
ул. Малышева, 36, оф. 306

1 п.л. Тираж 150 экз.

